Светлана Мятлик

Лисавета Кузина, или Как найти йети?

Светлана Мятлик

Лисавета Кузина, или Как найти Йети?

https://litres.ru/74696288
SelfPub; 2026

Аннотация

Лисавета Кузина - обычная девочка из маленького городка на краю тайги. У неё нет ни огненно-рыжих волос, ни магических способностей, но есть природное любопытство, смелость, доброта, а ещё - заветная мечта: встретить снежного человека... Осуществится ли её мечта в полной мере, и какие неожиданности она таит, вы узнаете, прочитав эту почти правдивую историю...

Светлана Мятлик
Лисавета Кузина, или Как найти Йети?

Светлана Мятлик

Лисавета Кузина,
или
Как найти Йети?
Сказочная повесть

История эта произошла в одном маленьком старинном русском городе. Я изменила некоторые имена и географические названия, но знающие люди, конечно, догадаются, о ком идёт речь. Однако тсс… Не будем смущать наших героев. Может быть, их приключения только начинаются!

Автор

В мире том и этом, бренном, можно жить одновременно…

Ефим Честняков

1

У Лисаветы Кузиной были не рыжие волосы, совсем не рыжие. Вот привыкли все, что, если девчонка любопытная и озорная, то и волосы у неё обязательно рыжие. Может, Лисавета и сама мечтала о ярко-рыжих, как морковка, волосах, но нет, волосы у неё были совершенно обычного, русого оттенка. И глаза обычные – серо-голубые, и нос – в меру прямой, и даже почти не курносый…

Но вот имя у неё было, что надо! Редкое, красивое имя, особенно, если произносить его на старинный манер – «Лисавета», через «с». Лисавете казалось, что вот имя у неё – уж совершенно точно, рыжее! Закроешь глаза, скажешь «Ли-са-ве-та», и будто рыжая лисичка сидит в лесу, под веткой… А лисичек Лисавета очень любила.

- Лизавета! Ты опять засор в раковине устроила! – кричит мама из кухни. Мама любит её через «з» называть, чтоб построже…

Семья Кузиных жила в старом деревянном доме возле Разбойничьего Оврага, на окраине Кокорок. В доме этом было целых три прихожих: холодная, прохладная и тёплая. В холодной прихожей летом можно было выставить окна и пить чай, как на веранде, в прохладной хранились всевозможные инструменты и банки с вареньем и овощами, а в тёплой – стояла обувь, и висели на крючках пальто и большая папина шуба, которую мама никуда не убирала, потому что шуба эта не помещалась ни в один шкаф.

Папа бывал дома редко. Он работал в Заповеднике и целыми неделями, а то и месяцами пропадал в глубокой тайге. Вести от него приходили урывками – видно, очень плохая была сотовая связь в тамошних лесах.

Они и в Кокорки-то перебрались из-за папы. Когда он увлёкся поисками снежного человека, или йети, семья переехала из большого людного города в Кокорки – крошечный городок на самом краю европейской тайги. Тут этого снежного человека постоянно встречали. С незапамятных времён. Только называли его лешим. То леший в огород вломится, капусту потопчет, то запутает туриста или грибника опытного в трёх соснах, то засвистит тихо, но так, что ветер подымится и неописуемый ужас охватит человека, аж до мурашек… Папе, к сожалению, этот местный йети пока не торопился показываться, однако папа не терял надежду. Что касается мамы, то она в йети вообще не верила. Она считала, что в той дикой местности, куда ей пришлось переехать,

опасностей хватало и без него. Лоси, волки, медведи, комары и клещи - вот тебе и все загадки окружающей среды!

- Лизавета! Обед на плите, я ушла почту разносить! – кричит мама из тёплой прихожей. – Жору покорми!

Жора – их домашний гусь. Он один занимает пустой курятник и признаёт только маму. Соседи, переезжая, продали Жору Кузиным, советуя запечь его с яблоками на Рождество. Но мама не стала Жору запекать – слишком он показался ей ласковым. Когда он видел маму, он со всех лап бежал к ней на встречу, обнимал крыльями её ногу, ласково скрипел и трубил на все лады. Всех остальных членов семейства Кузиных Жора не признавал и при всяком удобном случае больно щипался.

Лисавета опасливо заглянула в загончик вокруг курятника. Жора, видно, дремал в своём домике. Она подлила в ведёрко воды и высыпала в миску овощные очистки. Когда она уже собиралась выходить, из курятника донеслось змеиное шипение и высунулась белая голова с ярким оранжевым клювом. Лисавета едва успела выскочить из загона и захлопнуть сетчатую дверцу. Шипя и ругаясь, Жора принялся щипать и дёргать проволочную сетку.

- Ах ты, птеродактиль проклятый! – сказала Лисавета в сердцах и показала Жоре кулак. – Смотри,

мама может и передумать! И праздники не за горами…

Жора презрительно гоготнул и стал лениво перебирать очистки, а Лизавета пошла в дом. Ей тоже нужно пообедать и приниматься за уроки. Математика сама себя не сделает.

Лисавета выловила из горячего овощного супа несколько фрикаделек и задумчиво съела их, глядя в окно на соседскую крышу. Ветряк на крыше крутился как угорелый, а тёмные кроны сосен в овраге качались и жалобно скрипели. Скоро, совсем скоро выпадет снег и начнётся настоящая зима. Придётся снова прорывать себе траншеи в сугробах, если идёшь на уроки или в магазин…

В комнате Лисавету ждал надутый от книжек школьный рюкзак. Эх, не хочется заниматься! Лучше она немножко новости почитает. Лисавета устроилась на кровати возле уютно свернувшейся калачиком кошки Муси и открыла свой маленький ноутбук. Так, что у нас в Доме культуры в эти выходные? Мастер-класс по плетению из бисера… Мультипликационный фильм «Четвёртый богатырь»… Так… Лисавета перепрыгнула на свою любимую интернет-страничку – журнал «Непознанная Вселенная». Там всегда было много интересного: встречи с инопланетянами, загадки истории, провалы во времени и необычные явления природы. Но особенно Лисавету интересовали новости о Снежном человеке. Она, как и папа, искренне в него верила и собирала по крупи-

цам доказательства его существования. Стены её комнаты украшали фотографии и картинки с йети, маленькие и большие, цветные и черно-белые. Над письменным столом висела огромная карта мира, где красными кружочками были отмечены стоянки снежного человека. А рядом была приколота карта поменьше, Кокорского района, на ней Лисавета отмечала места, где видели местного лешего. И мест этих было очень много! На подоконнике, рядом с цветком алоэ, стояла гипсовая скульптура йети, её папе подарил один старенький учёный-палеонтолог. Ещё у Лисаветы имелся слепок йетинской ступни, но он надёжно хранился под кроватью, в коробке из-под ботинок 51 размера…

Муся проснулась, потянулась и царапнула лапкой по чёрной клавише ноутбука. Пора, пора Лисавете делать математику. А не то вернётся мама и решит дочке помочь… Нет, уж лучше она сама.

2

Слово «кокорка» означает «холм». И действительно, вокруг городка Кокорки поднимают свои спины лесистые холмы, на которых растут дикие исполинские сосны и ели. С запада Кокорки огибает река Жмейка, которая местами извивается и закручивается, как настоящая змея. За рекой раскинулись травяные пустоши, на которых весной пасутся дикие перелётные гуси, а за ними – снова лес, только уже Заповедный, там работает Лисаветин папа.

Сам город Кокорки – маленький, словно игрушечный. Все дома в нём старинные, деревянные, выше трёхэтажного и не сыщешь. На главной площади города стоит, как полагается, здание администрации, храм с колокольней, несколько магазинчиков и кафе. Чуть подальше - гостиница и почта. Есть в Кокорках даже железнодорожный вокзал, правда самой железной дороги нет. Говорят, построил этот вокзал ещё в 19 веке один богатый местный купец, собирался выгодно продать его Железнодорожному управлению. Да только прогадал: железную дорогу пустили на несколько десятков километров южнее, через соседний город. Так и остались Кокорки без рельсов и паровозов, а в красивом кирпичном здании с башенками располагается теперь Краеведческий музей.

Мама Лисаветы торопилась на работу – в почтовое отделение. По образованию мама Лисаветы, Анна Петровна, была химик-технолог, и раньше работала на большом косметическом производстве. Она придумывала новые виды косметики, начиная с шампуня для бровей и заканчивая кремом для кончика носа. Здесь, в Кокорках, никаких химических предприятий не было, поэтому Анна Петровна устроилась на единственное свободное в тот момент место – почтамт, да и то лишь потому, что старенькая её предшественница решила уйти на пенсию и переехала к внукам в большой город.

- Смотри какая шустрая! – говорили про Анну Петровну местные «баушки». – Не успела приехать, и уже на такое хорошее место устроилась! Ну, посмотрим, посмотрим, как эта

городская фифа здесь приживётся…

А «фифа» коротко здоровалась, закалывала волосы в пучок и начинала работать: заполнять квитанции, отправлять посылки, выдавать пенсии, а порой и разносить почту вместо почтальона Валентины Андревны, когда та болела. С «баушками» Анна Петровна болтала редко: не любила отвлекаться от ответственного дела. И «баушки» сначала ворчали, но потом привыкли, ведь у Анны Петровны ни письма, ни посылки никогда не терялись.

Но этим утром Анна Петровна шла на работу и думала вовсе не о письмах с посылками. Она думала о своём Секрете. Да, представьте, даже у химиков-технологов, которые работают на почте и не верят в йети, есть свои секреты. Дело в том, что Анна Петровна мечтала создать Волшебный аромат. Не просто приятный или даже роскошный аромат, а такой, чтобы самым хмурым и безрадостным утром человек, вдохнув его, забыл бы о своей хандре, страхе и печали и улыбнулся… «Какая, в самом деле, всё это чепуха! – подумал бы он. – Жизнь так прекрасна, зачем же я растрачиваю её зря?» И мир вокруг него заиграл бы новыми красками.

В маминой комнатке-лаборатории на чердаке все полки были уставлены бутылочками из тёмного стекла со всевозможными эфирными маслами и ароматическими веществами. Чего тут только не было! Коричное, лавандовое и жасминовое масло соседствовало с мандариновыми корочками и засушенными лепестками пиона. В жестянках из-под чая

хранились еловые иголки и капельки сосновой смолы, а в спичечных коробках – крошечные чешуйки редких заморских растений. На столе светился медными боками научный прибор - паровой дистиллятор – мамино сокровище, окруженный ступками, колбами и пипетками. При помощи этого прибора мама добывала вкусно пахнущие эфирные масла…

Но несмотря на то, что коллекция ароматов, собранная Анной Петровной, была весьма обширна, духи, которые она так мечтала создать, никак не желали получаться. Чего-то в них не хватало… Может быть, запаха свежего снега на варежке, а может и чего-то ещё, такого же неуловимого, но чрезвычайно важного.

Анна Петровна вздохнула и открыла старую, чуть облупившуюся дверь почты. В лицо ей пахнуло приятно-родным запахом сургуча, чернил и свежей бумаги. Может быть, именно этих запахов не хватает её волшебным духам? … Анна Петровна прошла на своё рабочее место за прозрачным экраном и, забыв на несколько часов о непослушном секрете, начала скучную, но важную работу.

3

В тот день 6 «В» рисовал на уроке изо флору и фауну Кокорского края. Маша Копылова рисовала лося, застрявшего в снегу. Рисовать такого лося было очень удобно, потому что нижних половинок его ног не видно – они ведь застряли в снегу… Сеня Ефимов рисовал вепря с длинными белыми

клыками, которые тянулись почти через всю страницу, а в конце загибались калачиком.

Лисавета долго колебалась, кого ей лучше нарисовать: лисичку или Снежного человека, но, посмотрев на озабоченное лицо учительницы Тамары Ивановны, решила всё-таки рисовать лисичку. Тамара Ивановна, большая и встревоженная, как осенняя тучка, стояла у окна и вздыхала. Кроме изо и технологии, она вела в школе кружок краеведения и всегда очень переживала за «гордость Кокорского края».

- Сегодня, ребята, намечается большое событие! – наконец сказала она и протёрла запотевшее стекло краешком рукава. – Сегодня в краеведческий музей приезжает после реставрации единственная сохранившаяся картина гениального художника Кокорского края, нашей гордости, Фёдора Чудакова!

Видя, что важное сообщение её никак особенно не повлияло на сопевших над рисунками школьников, Тамара Ивановна продолжила.

- Хочу вам напомнить, что Фёдор Чудаков жил и творил в нашем городе на протяжении всей своей жизни. К сожалению, почти все его картины загадочным образом исчезли, как и сам художник. Будто испарился. И вот теперь… И в Кокорском музее появится картина нашего замечательного земляка!

- Тамара Ивановна, а он жил в той самой избушке, которая у Чёрного ручья стоит? Ну, которая вся в развалинах?

– спросила Маша Копылова, оторвавшись, наконец, от лосиного горба.

- Да, когда-то он там жил. Но только это была настоящая уютная избушка, дом, где он писал свои картины, сказки и устраивал представления для деревенских ребятишек.

- А мы туда пойдём на экскурсию? – с надеждой в голосе поинтересовался Ваня Гудков. Он очень любил ходить на экскурсии, особенно вместо занятий.

- Ну… Там, к сожалению, всё в руинах… - снова вздохнула Тамара Ивановна. – Опасно там. Но зато завтра мы с вами отправимся в музей, посмотреть на картину! На втором уроке, вместо русского языка…

Тут все ребята побросали рисовать лапы, копыта и хвосты и наперебой закричали: «Ура!». В краеведческом музее они были уже сотню раз, но заменить музеем словарный диктант – это всегда праздник.

После уроков Лисавета задержалась в классе – она сегодня была дежурной. В раздевалке было уже пусто, и только на деревянной скамейке сидел в обнимку с портфелем и веником Тёма Перепёлкин, большеглазый худенький мальчишка из 2«В». Он тоскливо поглядывал в окно.

- Ты чего это с веником? Я его как раз искала… – удивилась Лисавета, снимая с крючка свою куртку. – Оделся уже и сидишь. Подметал, что ли?

Тёма обречённо вздохнул.

- Да нет. Я пережидаю.

- Пережидаешь?

- Да. Пережидаю, пока Димке Вагону и его друзьям надоест меня караулить и они домой пойдут…

Димка, по прозвищу Вагон, был не годам разросшийся шестиклассник, которого побаивались даже некоторые выпускники. Лисавета заметила в окне его большую тёмную фигуру возле кустов бузины, а вокруг мялись фигурки поменьше – «приспешники»… Уходить, похоже, они не собирались.

- Ладно, попробуем их перехитрить… - сказала Лисавета, повязала шарф и направилась к выходу.

Опасливо выглядывая в краешек окна, Тёма Перепёлкин видел, как Лисавета, не спеша, размахивая сменкой, спустилась с высоких школьных ступенек и как бы невзначай остановилась у поджидающих. Она вроде бы даже засмеялась и показала рукой в красной перчатке куда-то в сторону стадиона. Вагон и его «приспешники» переглянулись и торопливо направились за угол школы. Лисавета дождалась, пока они уйдут, и махнула Тёме рукой.

- Я сказала, что тебя техничка тётя Валя через чёрный ход выпустила. С другой стороны, где спортзал … – объяснила она, когда ребята бежали по дорожке через палисадник. – А ты чего ж веник-то с собой взял?

Тёма засмеялся на бегу.

- Да забыл на место положить… Ладно, с веником как-то спокойнее! Видишь, какой крепкий!

И он потряс веником, как каким-то древним волшебным оружием. Но Лисавета понимала, что в случае чего, от Вагона веником не отмашешься, поэтому она решила Тёму проводить.

Тёма жил в деревне недалеко от Кокорок, за Чёрным ручьём. Путь их пролегал по дороге через редкий, но довольно сумрачный лесок. Тёмные бородатые ели сердито покачивались среди высохших метелок трав и кустов малины. Кое-где виднелись облупленные доски, оставшиеся от заборов, и одичавшие яблони с мелкими почерневшими яблочками на ветках – здесь когда-то были огороды. День был холодный, но солнечный, сквозь кроны деревьев проглядывало синее встрепанное небо. Ребята замедлили шаг и теперь просто неторопливо шли, жмурясь от солнечных лучей и с удовольствием вдыхая свежий ноябрьский воздух.

Вот и ручей, с чёрной, как ночь, водой, и шаткий мостик через него. За мостиком, слева, виднелись стены полуразрушенного деревянного дома. Эта и была избушка Фёдора Чудакова.

- Это и есть избушка Фёдора Чудакова, - вслух подумала Лисавета.

- Чего? Ты про развалины? – сказал Тёма и передёрнул плечами. – Там жутко… Не ходи туда.

- Почему это? – улыбаясь, поинтересовалась Лисавета. Теперь ей вдруг очень захотелось полазить по этим «руинам», как называла их Валентина Ивановна.

- Там будто всё время кто-то ходит… Похрустывает… Вздыхает… Ужас!

Лисавета бросила рюкзак на обочину и полезла через сухостой к избушке. Её белые колготки все покрылись репьями, но она даже не стала их обдирать – ведь всё равно лезть обратно. Тёма остался у обочины, держа веник на плече, как ружьё.

От домика великого художника мало что осталось. Вернее, остались четыре стены с выпадающими окошками и скрипучая дверь, висевшая на одной петле. Крыши не было вовсе, так же как и пола, а посредине заросшего сорняками пространства, бывшего когда-то комнатой, поднималась кверху тонкая молодая рябина. Сидевший на ветке рябины снегирь перестал клевать ягоды и с недовольным писком упорхнул прочь, как только Лисаветина голова осторожно просунулась в дверной проём.

Внутри ничего интересного не было. Трава да листва, потемневшие от времени стены, да небо в окнах. На боку большой закопчённой печи Лисавета разглядела едва проступающие фигурки нарисованных птиц и зверей. Похоже, только они и напоминали о том, что здесь когда-то жил замечательный художник… Но почему-то Лисавете было уютно и тепло в этом заброшенном доме без крыши. И совсем не хотелось уходить. Внизу, у корней рябины, она заметила что-то яркое. Сначала она подумала, что это рябиновая гроздь, но, нагнувшись, нащупала гладкий прохладный бок. Лисавета пошеве-

лила предмет и вытянула из земли небольшую глиняную фигурку. Это была лиса с отбитым ухом. Красно-рыжая краска кое-где облупилась, но всё же лисья мордочка хитро и любопытно смотрела на Лисавету. Вот это да! Наверное, это одна из тех фигурок, которые Фёдор Чудаков лепил для своих сказочных представлений…

- Лисавета! Смотри, что я нашёл! – услышала она взволнованный голос Тёмы. Он, оказывается, устал болтаться возле тропинки и решил подобраться поближе к дому. Лисавета обнаружила его в рощице из молодых деревьев, обступивших избушку с восточной стороны.

- Гляди, какой-то шалашик… - сказал Тёма и показал ей странное сооружение из веток. Оно действительно напоминало недостроенный шалаш: несколько длинных ветвей пересекались, причём одна из них оказалась сухим берёзовым стволом, поставленным корнями вверх…

Ребята обошли шалашик кругом. Пространство внутри было слишком открыто и незащищено, чтобы послужить для кого-то укрытием. На кострище тоже не похоже - слишком высокое и несуразное. Лисавете казалась странно знакомой форма этого сооружения. Где-то она его уже видела... В какой-то статье про тайны таёжного леса, кажется…

- Ой, а это что?

Лисавета пригляделась: в центре пересечения веток на тонкой паутинке покачивалось красивое снежно-белое перо, а ниже – красная ягода бересклета с чёрным глазком внутри.

Ягода дрожала, а глазок глазел на ребят, совсем как живой…

Тёма просунул руку внутрь и осторожно подцепил всю эту хрупкую конструкцию.

- Я возьму это перо себе, - сказал он довольно. – Я красивые пёрышки собираю. А ягоду, хочешь, ты возьми!

Лисавета пожала плечами. Что ей с ней делать? Ну ладно, ягода всё-таки очень таинственная… И кто и зачем, интересно, её там подвесил? Лисавета положила ягоду в карман куртки рядом с фигуркой лисы. Девочке показалось, что глиняная шкурка игрушки потеплела.

Лисавета проводила Тёму до начала деревни и побежала домой. Проходя по своему переулку, она не удержалась, вытащила из кармана сегодняшние находки и положила на ладонь – полюбоваться.

Из-за соседского забора тут же выглянула голова в натянутой почти до носа шерстяной шапке. Голова мрачно и презрительно посмотрела на Лисавету и её сокровища и скрылась за острыми краями досок.

- Тащут, тащут всё, что ни попадя, - послышался оттуда недовольный голос. - Скоро уж совсем ничего не останется – всё растащут!

Сердитая голова принадлежала соседке Лисаветы – бабе Лене, по прозвищу Гриб. Баба Лена и вправду была похожа на гриб в своей растянутой серой шапке, которую она никогда не снимала. Кроме того, бабе Лене была свойственна определённая ядовитость обычная для некоторых несъе-

добных грибов, вроде поганок или строчков. Она никогда ни с кем не здоровалась, а только зло смотрела на прохожего из-под своей мохеровой завесы, а потом что-то шептала ему вслед, и это были явно не комплименты.

Кроме ядовитости, баба Лена отличалась необычайным скопидомством. Она тащила к себе на участок всё, что плохо (и даже совсем не плохо!) лежит. За её забором из разнокалиберных дощечек, плашек, штырьков и веток возвышались постройки из всевозможных предметов. Кое-где из стен сарая выступали очертания старых тазов, здесь торчал ржавый велосипедный руль, там – дырявая лейка. Парник баба Лена смастерила из пластиковых бутылок от воды, а дырявую детскую ванночку приспособила под грядку для зелёного лука. Всё бы ничего, и такой изобретательности Гриба можно было бы позавидовать, если бы она не тащила вещи прямо из-под носа зазевавшихся горожан. Оставили ребята санки на минуту возле горки, глядь – а их уже нет, баба Лена на них ведро с водой с колонки везёт! «Какие такие санки? Знать не знаю, ведать не ведаю! Это всё моё – не отдам!» И ведь, действительно, нипочём не отдаст!

Зная это свойство бабы Лены, Лисавета поспешно спрятала обратно в карман свои сокровища и на всякий случай отошла подальше от соседского забора. Где-то там, в этом заборе, прятались Лисаветины лыжные палки, которые она когда-то легкомысленно оставила на минуту возле калитки…

Следующим утром, не очень рано, но и не так, чтобы слишком поздно, а как раз к началу второго урока, ребята 6 «В» шумно и весело топтались на ступеньках краеведческого музея. Смотрительница зорко следила, чтобы все они хорошенько вытерли ноги и надели бахилы. Внутри, в вестибюле, из уголка живой природы Кокорского края, на посетителей хмуро взирал огромный тёмно-бурый лось. Однако Тамара Ивановна не дала никому задержаться возле лося, а торжественно повела вереницу школьников дальше, вглубь музея, мимо берестяных туесов и старинных инструментов, туда, где на салатовых стенах висели картины известных мастеров. Там, отдельно от прочих, висела и картина Фёдора Чудакова, довольно большая, в тяжёлой деревянной раме.

- Вот, ребята, это картина Фёдора Чудакова, которая называется «Похищение красавицы»! Ну, на самом деле мы точно не знаем, как сам художник назвал своё полотно, но в официальном государственном каталоге она называется именно так.

На картине огромное косматое существо несло куда-то весьма упитанную красавицу в нарядном платье и серебряной короне. Существо выглядело немного встревоженным, а красавица казалась вполне довольной своим положением. Позади беглецов виднелись кроны деревьев, на ветвях которых сидели фантастические птицы, а из-под ног чудовища разбегались во все стороны маленькие зайцы, мыши и ящерицы.

- Это прямо из сказки «Красавица и Чудовище»! – воскликнула Маша Копылова.

- Ага, или из этой… про аленький цветочек, - сказал Ваня Гудков, задумчиво ковыряя в носу.

- Да нет, это наш Димка себе пропитание домой тащит! – выкрикнул дружок Димки Вагона, хулиган Ромка Пяточкин. Все засмеялись, искоса поглядывая на хмурого Вагона, который показал Ромке большой крепкий кулак в розовых ссадинах.

Тамара Ивановна заохала и зашипела на школьников. Она очень переживала, когда смеялись над настоящим искусством, а тем более, над «гордостью Кокорского края».

А Лисавета подумала, что это никакое не чудовище из сказки, а настоящий леший, или йети. «Вон какой лохматый… И ноги огромные, и руки почти человеческие… А глаза добрые. Вот и доказательство, что йети существует, даже наш прославленный художник его видел!» - думала она, но вслух, конечно, этого не сказала – итак уже в классе все над ней посмеивались из-за её неискоренимой веры в их местного, Кокорского, йети.

Когда в тот день Лисавета вернулась домой, мама во дворе кормила Жору. Он, как водится, обнимал её своими большими крыльями, а она гладила его по голове, по взъерошенным перышкам возле самого клюва. Жора щурил глаза от удовольствия.

«Мне кажется, я тут лишняя, - подумала Лисавета с лёг-

кой обидой, - Сейчас я пойду мимо, и Жора начнёт щипаться, а мама обязательно поинтересуется, как там словарный диктант... А когда я скажу, что на русском мы ходили в музей смотреть сказочную картину, она начнёт возмущаться, что вместо учёбы мы занимаемся всякой ерундой…»

Тут Лисавета вспомнила, что мама просила её зайти в магазин за мандаринами и хлебом. Она тихонько прикрыла калитку и побежала в «Стекляшку» - продуктовый магазин на соседней улице, в котором, несмотря на крошечное помещение, продавалось всё что угодно. Всё что угодно из еды, и не только. «Стекляшкой» этот магазинчик назывался потому, что располагался в старом деревенском доме с застекленной верандой. Некоторые стёклышки выпали из деревянной рамы, и их заменили новыми – красными, синими и зелёными. Получилось очень весело. Смотришь на улицу – и мир кажется разноцветным в любую погоду!

Мандарины, свежие, тугие и блестящие занимали в «Стекляшке» почётное место в плетёной корзине возле прилавка. Лисавета отобрала несколько самых красивых, а ещё купила кирпичик мягкого серого хлеба и большой Тульский пряник с клубничной начинкой.

- Бери, бери, очень свежий, пальчики оближешь! – пообещала ей продавщица тётя Таня, которая весело перекатывалась за прилавком, как самый настоящий колобок. Лисавета всегда удивлялась, как тётя Таня при своих габаритах умудряется так ловко передвигаться по магазину, заставленному

всякой всячиной. – А ещё у нас классные огоньки появились на ёлку. На батарейках! – добавила продавщица и протянула Лисавете коробочку с прозрачной нитью фонариков. Лисавета взяла и их.

Вечером они с мамой сидели на кухне и пили чай с пряником.

- Мам… А почему ты не веришь в волшебство? – спросила Лисавета, отпивая крепкий чай из большой папиной кружки в красный горох.

- Почему не верю? Верю. Только я верю в такое волшебство, которое создаёт сам человек, - ответила мама, задумчиво глядя в окно, в густую ноябрьскую тьму.

- Эх, а папа верит во всякое волшебство… А он не звонил?

Мамино лицо стало совсем грустным и недовольным.

- Нет, не звонил. Наверное, волшебство по лесам ищет…

Перед сном Лисавета видела через полуоткрытую дверь своей комнаты, как мама подошла к мохнатой папиной шубе в прихожей и прижалась щекой к длинному рукаву. Вот, ругает папу, а всё-таки любит… Это хорошо… Лисавета засыпала, словно погружаясь в невидимое тёплое одеяло, и ей казалось, что папина шуба шевелится и тянет к ней свои мягкие длинные рукава-руки…

5

На следящие утро из маминой лаборатории головокружительно пахло мандаринами, и Лисавета поняла, что мама снова колдует над своим секретным ароматом.

- Сырники на столе! Сметану не забудь! – крикнула мама из-за двери. Лисавета отправилась на кухню, посмотрела в окно, довольно улыбнулась. «Вот и первый снег… Как здорово!» - подумала она. Крыши, двор и лапы сосен были покрыты первым пушистым снежком, большие склеенные снежинки густо падали с серого неба.

Во дворе Муся ходила кругами и пробовала снег лапкой, а Жора сердито выглядывал из своего домика, не решаясь выйти. По пути в школу Лисавета с удовольствием стряхивала снежную пыль с кустов и деревьев и прыгала по гладкой белой поверхности, будто залитой молочным пудингом. Вдруг она остановилась.

Перед ней на нетронутом снегу обочины голубел огромный чужой след. След голой ступни. Немного поодаль виднелись ещё разные следы, но они все были смазанными и неопределёнными, а этот, целый и невредимый, голубел отчётливо, уверенно, оттопырив большой палец… Фух… Интересно, какого он размера? Почему босой?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.